

Лян Сяо, опасаясь задохнуться, предусмотрительно проделал в мешке дырку.

...

Поздно ночью, когда все стихло, команда наконец-то отправилась по своим комнатам после тяжелого рабочего дня. Ночная тишина оставалась нетронутой, окутанная легкой дымкой.

Дворецкий, такой же ошеломленный, как и той ночью, запыхавшись, едва держась на ногах, спросил:

— ...Что случилось?

Лян Сяо сидел в дверях, сжимая в руках мешок, веревки и бамбуковую палку, и выглядел таким же озадаченным.

— Не уверен.

Дворецкий тупо уставился на запертую дверь.

— А господин Хо?

Один из телохранителей, которого бесцеремонно вышвырнули вместе с ними, осторожно сказал:

— Он... бьется головой о стену.

Дворецкий: «...»

Он быстро потерял оставшуюся половину дыхания.

Хо Лань, не совсем в здравом уме, простоял, прислонившись к двери, целых десять минут, прежде чем нащупать инструкции по применению подавителя.

Он прочитал ее от начала до конца, включая три страницы приложений и семь примечаний. Там действительно не было упоминаний о побочных эффектах вроде «кошмара, в котором ты просыпаешься, открываешь дверь и видишь кошмар наяву».

Более того, в инструкции особо подчеркивалось: «Обеспечивает максимальную стабильность феромонов после инъекции».

Хо Лань на мгновение застыл с бесстрастным выражением лица и стряхнул с головы осколки льда.

Случайный кусочек льда соскользнул вниз и упал на слово «стабильность».

Он растаял.

Когда телохранители наконец взломали дверь спальни, руководство «Фэйян Фармасьютикал» только что разбудили для экстренной видеоконференции. Они дрожали, пока Хо Лань расспрашивал их о качестве продукции и возможных побочных эффектах.

Дворецкий, несправедливо обвиненный, был на грани слез.

— Господин Хо...

Вместе с капитаном телохранителей он целый час оплакивал свою судьбу. Несмотря на то, что они не вступали в сговор с Лян Сяо, никакие объяснения не могли оправдать их.

Хо Лань поднял руку, выслушал дрожащий от волнения доклад отдела исследований и разработок и отдал строгий приказ возобновить клинические испытания четвертой фазы и пересмотреть безопасность и эффективность препарата, прежде чем закрыть свой ноутбук.

Дворецкий почувствовал глубокую несправедливость — в июне выпал снег.

Хо Лань, снова подавив свои феромоны, закрыл глаза и спокойно приказал:

— Включи кондиционер.

Дворецкий не осмелился заговорить, тихо подошел к панели управления и нажал несколько кнопок.

Столкновение горячего и холодного воздуха наполнило комнату необъяснимой меланхолией.

Лян Сяо смутно почувствовал, что до его прихода в этой истории могло быть что-то еще. Поколебавшись несколько секунд, он осторожно подошел.

— Господин Хо.

Хо Лань:

— Вычти двести тысяч.

Лян Сяо замолчал.

Хо Лань слегка приподнял подбородок, давая знак дворецкому проводить гостя.

Его лицо было спокойным, без гнева, что заставило дворецкого занервничать еще сильнее.

— Господин Хо, я полагаю, что господин Лян... сделал это не намеренно.

Хотя он и не мог до конца понять ход мыслей Лян Сяо, он тоже когда-то верил, что такой подход может принести господину Хо хоть какое-то подобие радости.

Прежде чем Лян Сяо поднялся наверх, он специально отправил сообщение, чтобы узнать, в плохом ли настроении Хо Лань.

Хотя было непонятно, почему он постоянно запрашивал подтверждение, что в комнате Хо Ланя нет кнутов, он также упомянул, что при необходимости может предложить скидку 50%. Два визита будут считаться одним.

Если бы он пришел пять раз, дополнительный визит был бы бесплатным.

Дворецкий почувствовал, что скидка уже бесполезна. Собравшись с духом, он изо всех сил старался объяснить, слегка дрожа:

— Господин Лян хотел как лучше... Возможно, это просто случайность...

Хо Лань:

— Проводи его.

Дворецкий:

— Пожалуйста.

Все взгляды в комнате устремились на Лян Сяо, который стоял, стряхивая с волос мокрые снежинки. Затем он достал свой телефон.

Телефон, лежавший на столе Хо Ланя, тихо звякнул.

Дворецкий: «...»

Хо Лань поднял глаза, его взгляд остановился на телефоне.

Дворецкий, опасаясь, что Хо Лань может разбить его, быстро шагнул вперед и крепко сжал телефон в руке.

...

Хо Лань опустил голову и коротко рассмеялся.

Ему даже не нужно было смотреть, чтобы догадаться, о чем мог думать этот одержимый деньгами омега. Он бросил холодный взгляд на Лян Сяо.

— Не нужно ничего объяснять. Вычет не будет отменен.

Не то чтобы у него было больше денег, чем он мог потратить.

То, что Лян Сяо подошел к нему для временной метки, было просто мерой предосторожности на случай, если подавитель не сработает должным образом. Если бы его феромоны вышли из-под контроля, Лян Сяо был бы просто запасным вариантом.

Теперь казалось, что основной причиной его феромонной нестабильности был запасной план.

— Больше не приходи, — сказал Хо Лань, — мне не нужен омега.

Дворецкий запаниковал.

— Господин Хо...

Хо Лань прервал его.

— Закажи билет. Проводи его.

Чем холоднее и спокойнее казался Хо Лань, тем меньше оставалось возможностей для переговоров. Дворецкий не осмелился возражать и жестом приказал телохранителям проводить Лян Сяо вниз.

У двери Лян Сяо остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Хо Ланя.

— Продолжай сниматься в фильме.

Хо Лань не собирался усложнять ситуацию. Он взял контракт, бросил его в шредер и безразлично сказал:

— Давай расстанемся по-хорошему.

Телохранители, как всегда, послушно вывели Лян Сяо.

Как только все ушли, в комнате воцарилась тишина.

Хо Лань откинулся на спинку кресла, наблюдая, как контракт превращается в клочья бумаги, и слегка постукивая пальцами по столу.

Дворецкий, не желая настаивать, связался с секретарем компании, чтобы забронировать билет на самолет. Он также договорился с персоналом отеля и приготовил для Хо Ланю чашку дымящегося кофе.

Поднимающийся от кофе туман наполнил комнату слабым теплом.

Хо Лань сделал глоток кофе, отгоняя воспоминания о хаосе последних нескольких дней. Подняв взгляд, он заметил, что дворецкий все еще крепко сжимает телефон.

— Что он прислал?

Дворецкий колебался.

— Господин Хо...

Наконец-то Хо Лань смог насладиться тишиной и покоем, и его настроение немного улучшилось.

— Прочти.

Дворецкий заставил себя взглянуть на телефон и на мгновение застыл. Затем он посмотрел в сторону двери.

Лян Сяо уже ушел.

Лицо Хо Ланя помрачнело, и в его глазах мелькнула слабая холодная насмешка.

— Господин Лян написал...

Дворецкий перепроверил экран и нерешительно продолжил:

— Извините.

Лян Сяо отправили обратно в его комнату вместе с мешком с прорезанным им отверстием.

Телохранители, действуя как безэмоциональные НПС, донесли его до двери, а затем растворились в тени.

Все это испытание не заняло много времени. Дуань Мин только что закончил просматривать пачку сценариев, когда открыл дверь и был ошеломлен, увидев, что Лян Сяо вернулся так быстро.

— Почему ты уже здесь?

Лян Сяо, сидевший на полу, был так же озадачен.

— Я неправильно сделал дыру?

Дуань Мин был сбит с толку.

— Что?

Объяснять все, начиная с совета Су Мань, было бы слишком долго, а сюжет уже настолько отклонился от курса, что возвращаться к нему и переделывать было нельзя.

Лян Сяо поднял голову и на мгновение задумался.

— Брат Дуань.

Пораженный его тоном, Дуань Мин быстро затащил его в комнату и усадил на диван, плотно закрыв дверь.

— Что случилось?

— Ничего. — Лян Сяо, помня о нервах Дуань Мина, тщательно обдумал свой вопрос, прежде чем спросить: — Брат Дуань, если бы господин Хо оштрафовал меня на десять миллионов, что бы ты сделал?

Дуань Мин:

— Прыгнул со здания.

Лян Сяо: «...»

Лян Сяо:

— А что, если бы это было пять миллионов?

Дуань Мин:

— Все равно прыгнул.

Потрясенный непоколебимой решимостью своего менеджера, Лян Сяо на мгновение в благоговении уставился на него. Наконец он вздохнул с облегчением.

— Брат Дуань, у меня хорошие новости. Господин Хо не оштрафовал меня, он просто расторг мой контракт.

После столь долгого напряжения Дуань Мин наконец расслабился.

— О.

Дуань Мин: «...»

— Брат Дуань. — Лян Сяо бросился вперед и обнял своего менеджера за талию. — Успокойся.

— Успокойся?! Ты с ума сошел? Ты знаешь, сколько денег ты потерял? Ты забыл, как в прошлый раз тебя госпитализировали? Ты хочешь пролежать в постели еще полгода? Мне все равно, что для этого потребуется — возвращайся, обними господина Хо за талию и попроси его не уходить!

— ... — Лян Сяо вздохнул. — Брат Дуань, пожалуйста, перестань принимать сценарии для айдол-шоу.

— Если ты не возьмешься за эти роли, в чем ты будешь сниматься? — Дуань Мин присел на подоконник, схватил Лян Сяо за плечи и встряхнул его. — Кино- и телеиндустрия сейчас в упадке! Начинается не так много съемок, и мы даже не можем попасть в крупные проекты. Буквально две минуты назад пришло экстренное уведомление — «Фэйян Фармасьютикал» отзывает партию препаратов, которые ты используешь для повторных клинических испытаний четвертой фазы. Цена на черном рынке уже взлетела до 500 000 за дозу!

Дуань Мин, сжимая в руках калькулятор, разразился горькими слезами.

— Теперь ты можешь позволить себе только 6,74 дозы — округляя до второго знака после запятой!

Лян Сяо: «...»

Он хотел успокоить своего менеджера, сказав, что в худшем случае он всегда сможет открыть мастерскую по ремонту телефонов под мостом. Кроме того, пока телохранители разбирали дверь, он бесстыдно стащил все одноразовые туалетные принадлежности из трех ванных комнат в номере Хо Ланя.

Но цена в 500 000 юаней за дозу была просто абсурдной.

Возможно, ему потребуется отремонтировать 50 000 экранов телефонов.

— Почему такой внезапный отзыв? — Лян Сяо закрыл окно и закрепил Дуань Мина, застрывшего на подоконнике, занавеской. — А как же пациенты, которые полагаются на эти препараты?

Его состояние могло быть редким, но он точно не был единственным в мире, кто в нем нуждался. Для многих людей этот специализированный препарат был необходим. Даже если с ним были связаны неизвестные проблемы, они не могли просто игнорировать нуждающихся в нем пациентов.

Дуань Мин, который лишь бегло просмотрел уведомление, еще не успел оплакать участь пострадавших. Его глаза наполнились слезами, когда он посмотрел на Лян Сяо.

Опасаясь, что его менеджер может упасть, Лян Сяо надежно привязал его к подоконнику, достал телефон и открыл сайт «Фэйян Фармасьютикал».

На главной странице сразу же появилось экстренное сообщение от руководства Фэйян, которое, очевидно, созвало ночное совещание, чтобы опубликовать его.

В уведомлении говорилось, что специализированные препараты-подавители серии «Валу» возобновят клинические испытания четвертой фазы, отменят все продаваемые в настоящее

время продукты и будут активно набирать добровольцев для клинических испытаний.

В течение года компания бесплатно предоставит этим добровольцам все необходимые модифицированные подавители.

...

Глаза Дуань Мина расширились от недоверия.

Он отвязался от занавески, открыл окно и слез с подоконника.

С безудержной радостью Дуань Мин разорвал договор с посредником, который держал в руках.

— Господин Хо, — доложил дворецкий, положив трубку, — «Фэйян Фармасьютикал» быстро отреагировала, все улажено.

Феромоны — это вопрос личной безопасности, и к ним нельзя относиться легкомысленно. Даже малейший дефект в составе требует повторной калибровки и тщательного тестирования. Запустив кампанию по набору добровольцев и предложив бесплатные средства подавления, компания «Фэйян» продемонстрировала свою приверженность удовлетворению потребностей конкретных групп.

Это был ответственный и похвальный шаг.

Просмотрев внутренний отчет, Хо Лань остался доволен ответом. Он закрыл свой ноутбук.

— Билет на самолет забронирован на завтрашнее утро, — сообщил ему дворецкий.

Хо Лань слегка нахмурился, отодвинул вращающееся кресло и встал, чтобы пойти в ванную освежиться.

Дворецкий сообщил ему:

— С отелем все согласовано. Нам не нужно будет платить за дверь.

На самом деле, отель осторожно напомнил им, что у них есть универсальный ключ, которым можно открыть дверь, даже если она заперта изнутри.

Однако дворецкий решил, что об этом не стоит сообщать их боссу.

— Водитель приедет за вами завтра утром.

Хо Лань ответил:

— Все равно заплати.

Дворецкий быстро перевел деньги в отель.

Хо Лань встал у раковины и посмотрел на пустое место, где должны были лежать туалетные принадлежности. Он нахмурился.

— ...Требуй компенсации.

Дворецкий быстро отправил запрос на оплату в отель.

Хотя вокруг наконец-то стало тихо, раздражение, которое не покидало Хо Ланя, не проходило. Он не мог избавиться от мысли, что у подавителя могут быть какие-то неизвестные побочные эффекты.

В таком настроении все казалось ему неприятным. Он прошелся по трем просторным ванным комнатам, трижды обойдя их, но не нашел ничего, что стоило бы взять.

Даже ничего, что можно было бы выбросить.

Ванные комнаты были совершенно пусты.

Дворецкий нервно ходил за ним по пятам.

— Господин...

Хо Лань, излучая ледяное спокойствие, повернулся к нему лицом.

Дворецкий поспешно отрегулировал кондиционер, повысив температуру еще на один градус.

Сложившаяся ситуация была в основном недоразумением, которое можно было разрешить. Хотя Хо Лань холодно и безжалостно выгнал Лян Сяо, с тех пор, как он прочитал его сообщение, он ничего не говорил.

В конце концов, Лян Сяо был единственным человеком в мире, который мог заставить Хо Ланя лично вычесть один юань из контракта поздно ночью, а на следующий день отправить красный конверт на два юаня.

Никто в мире не смог бы заставить своего босса тратить деньги без причины.

Даже два юаня.

Дворецкий, бета, который не мог улавливать феромоны, все же подозревал, что Лян Сяо, милый маленький омега, сумел привлечь внимание их босса.

Именно он общался с менеджером Лян Сяо, который проявлял большой интерес к контракту и явно нуждался в деньгах.

Если бы условия контракта были немного изменены, а к менеджеру обратились бы с просьбой, подкрепленной аргументами и деньгами, то Лян Сяо, возможно, удалось бы убедить вернуться.

Дворецкий взглянул на телефон, который Хо Лань крепко сжимал в руке. Собравшись с духом, он нерешительно спросил:

— Не хотите ли вы... попросить господина Ляна вернуться?

<http://bllate.org/book/12538/1116409>